

В. А. Савин
*Российский государственный
гуманитарный университет*

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЯХ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДОКУМЕНТА

Проблема документального источника восходит к проблеме знания, особенность которого состоит не в том, чтобы видеть или доказывать, а в том, чтобы истолковывать. Но так как задача комментария, по существу, никогда не может быть выполнена до конца, то и прочтение документа безгранично¹. Чтобы обнаружить истоки недавно проявившейся как научной дисциплины феноменологии документа² следует обратить взор на вершины, покоренные мыслителями философии истории, философами, историками, источниковедами, архивоведами. В рамках короткого выступления это невозможно.

Опираясь на признание то, что любая познавательная сфера может в методическом смысле понимать себя феноменологически³, ограничимся рассмотрением основных понятий феноменологии Гуссерля⁴, которые могли бы найти применение в феноменологии документа на основании положений, выдвинутых отечественной школой исторической феноменологии.

Понятие **интенциональности** было введено еще Францем Brentano. Он формулировал его следующим образом: «Каждый психический феномен характеризуется тем, что схоласты называли интенциональным... существованием в нем некоего предмета (Inexistenz eines Gegenstandes) и что мы, хотя и не вполне избегая двусмысленных выражений, назвали бы отношением к содержанию, направленностью на объект (под которым не следует понимать какую-либо реальность) или имманентной предметностью. Каждый содержит в себе нечто как объект, хотя и не каждый одинаковым образом»⁵. Гуссерль принял основную идею Brentano – интенциональность как направленность сознания на некий предмет, однако несколько видоизменил эту идею. Во-первых, интенциональные переживания (другими словами, интенциональные акты) связаны только с чисто феноменологическим содержанием, при этом любое эмпирико-психическое понимание этих актов не затрагивается⁶. Во-вторых, в отличие от Brentano интенциональные акты не рассматриваются изначально как представления (в силу всех многочисленных эквивокаций (двусмысленностей), связанных с этим термином)⁷. В-третьих, вводится понятие

«интенциональный предмет». Говоря об интенциональном предмете, мы не делаем никаких заключений о его реальном существовании - этот предмет существует лишь как некий предмет, имманентно присущий интенциональным переживаниям, т. е. как нечто к чему относятся интенциональные переживания, причем относятся «именно в смысле интенции»⁸.

Позже в содержание понятия интенциональность вводятся новые моменты. Уже со статьи «Философия как строгая наука» интенциональность рассматривается как «сознание о»⁹. Гуссерль также использует понятия нозис – для «реальных компонентов интенциональных переживаний» и нозма – для «их интенциональным коррелятов, или же компонентов последних»¹⁰.

Понятие интенциональности для исторической науки имеет большое значение. При этом интенциональность понимается вслед за Гуссерлем как универсальное свойство сознания¹¹ и имеет двойное воплощение. Во-первых, она присуща самому исследователю, сознание которого интенционально направлено на источник (правда, стоит оговориться, что возможен и другой вариант, когда сознание исследователя направлено на познание некой исторической реальности, однако данный вариант не является феноменологическим, поскольку основан на определенном допущении, и потому сейчас не рассматривается). Во-вторых, направленность на некий интенциональный предмет присуща и автору источника (это не означает, однако, что этот предмет является реальным или что мы можем считать его реальным), что проявляется в особом построении текста источника в соответствии с интенциями автора. Так источник становится (пользуясь выражением А. С. Лаптев-Данилевского) телеологическим целью¹², объединенным причинно-следственными связями автора.

Согласно феноменологии документа, продукт целенаправленной человеческой деятельности, каковым является документ, должен быть переработан интенционально. А интенциональность, по Э. Гуссерлю, выражает предметную направленность переживаний сознания, его соотношенность с предметами опыта. Эта соотношенность сознания и предмета понимается как смыслообразующая, сознание есть не что иное, как смыслообразование¹³.

Второе (а по важности, быть может, и первое) основное понятие Гуссерля – это феноменологическая редукция или *ερωση* (*ερωση*). В переводе с греческого *ερωση* значит отказ или воздержание. Гуссерль под *ερωση* понимает некий отказ от присущей человеку нерелексированной естественной установки, воздержание от суждений, связанных с существованием тех или иных предметов, «выключение» мира, «введение его в скобки». При этом мир, однако, не перестает существовать для познающего субъекта – он обретает существование для нас, но в качестве феномена сознания. Сам же субъект в результате феноменологической редукции

становится трансцендентальным его, поток cogitationes которого направлен на изучаемый предмет¹⁴.

Требование феноменологической редукции для исторической науки представляется чрезвычайно важным, особенно когда мы изучаем культуру, отличную от нашей. А. Л. Юрганов формулирует три отказа, необходимые историку для отказа от установок естественнонаучного и обыденного сознания. Это, во-первых, «отказ от психологизации, от установки современного сознания на понимание того или иного опыта чужой одушевленности через собственный опыт», во-вторых, «отказ от естественной модернизации (или так называемого «здорового смысла»), которая ведет к тому, что исследователь навязывает источниковой реальности собственные, привычные, традиционные, научные и прочие современные ему причинно-следственные связи» и, в-третьих, «отказ от абсолютизации познавательных возможностей, при которой исследователь, движимый идеей понять истоки того или иного явления, игнорирует природу самого явления»¹⁵.

Третье понятие, введенное Эдмундом Гуссерлем, – это понятие **интерсубъективности**. Он пишет, что познающий субъект, хотя и став в результате феноменологической редукции чистым его, не становится неким *solus ipse*. Напротив, мир, который он обретает как феномен, не просто мир, а интерсубъективный мир, в котором существуют другие, внеположные познающему субъекту Я, *alter ego*¹⁶. Таким образом, здесь Гуссерлем была сформулирована проблема, ставшая одной из важнейших проблем феноменологии в качестве метода гуманитарных наук, – проблема понимания Другого.

Одним из возможных методов, при которых возможно понимание другого, историческая феноменология считает метод беспредпосылочной герменевтики, имеющий целью «историческую реконструкцию смысла слова для понимания ценностных ориентиров, как индивида, так и общества»¹⁷.

Понятие, тесно связанное с интерсубъективностью, – **жизненный мир** (*Lebenswelt*). Жизненный мир – это некая естественная установка, не подверженная обычно рефлексии. Гуссерль описывает это следующим образом: «Человек, живущий в этом мире, ... может ставить все свои практические и теоретические вопросы, лишь находясь внутри этого мира...»¹⁸.

Благодаря этому понятию применительно к исторической науке новый смысл обретает феноменологическая редукция. Это воздержание от установок, присущих жизненному миру исследователя. Делается это для того, чтобы попытаться понять источник, созданный в рамках другого жизненного мира с совершенно иными установками, стереотипами и ценностями. Таким образом, именно на основе этих четырех понятий и складывается методология исторической феноменологии. Это направление в исторической науке стремится, избежав крайностей позитивизма и релятивизма,

создать «описание мифа и реконструкцию его причинно-следственных связей в первоначальной семантической оболочке»¹⁹, причем применительно к самым разным проблемам на основе разнообразных источников.

А теперь зададим себе вопрос: могут ли кратко сформулированные выше методологически понятия и стоящие за ними принципы служить основой развития теории и практики феноменологии документа? На наш взгляд положительный ответ очевиден.

¹ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. С. 76–77.

² См., например, *Савин В. А.* Документ – архивный документ – исторический источник – памятник истории и культуры: проблемы проявления сущностных характеристик // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и тезисы выступлений на второй Всероссийской конференции 12–13 марта 1996 г. М., 1997. С. 181–188, *Савин В. А.* Феноменология документа: постановка проблемы // Вестник архивиста. 2001. № 1. С. 168–174.

³ Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии // Вопр. истории. 2001. № 9. С. 44.

⁴ Использзованы материалы сайта «Husserliana по-русски» [электронный ресурс]. URL: <http://Husserliana.narod.ru/>. Заголовок с экрана.

⁵ Брентано Ф. Избранные работы. М., 1996. С. 33.

⁶ Гуссерль Э. Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания. Собр. соч. Т. 3 (1). М., 2001. С. 346.

⁷ Там же. С. 347.

⁸ Там же. С. 349.

⁹ Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск; М., 2000.

¹⁰ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. Кн. 1: Общее введение в чистую феноменологию. § 88.

¹¹ Там же. § 84.

¹² Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. СПб., 1913. Вып. 2. С. 377.

¹³ Гуссерль Э. Формальная и трансцендентальная логика // Зарубежная феноменология и экзистенциализм. Ч. 2. С. 8.

¹⁴ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. Кн. 1: Общее введение в чистую феноменологию. § 32; Гуссерль Э. Картезианские размышления // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск; М., 2000. С. 345–348.

¹⁵ Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии // Каравашкин А. В., Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М., 2003. С. 326–330; Юрганов А. Л. Источниковедение культуры в контексте развития исторической науки // Россия XXI. 2003. № 4. С. 75–76.

¹⁶ Гуссерль Э. Картезианские размышления // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология.

Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск; М., 2000. С. 345–348.

¹⁷ Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М., 2003. С. 332.

¹⁸ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск; М., 2000. С. 603.

¹⁹ Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М., 2003. С. 334.

Ю. В. Солодова

Уральский федеральный университет

УРОВНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ФРГ: ОСОБЕННОСТИ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА

Германия является страной с богатейшими бюрократическими (в хорошем смысле этого слова) традициями. В Федеративной Республике Германия все основные параметры, связанные с государственной службой, в том числе правила ее взаимодействия с гражданами и обслуживания различных общественных потребностей, тщательно прописаны в законодательстве. Германия в большей степени обращена лицом к людям. Не последнюю роль здесь играют и историческая традиция политически децентрализованной нации, и федеративное устройство страны¹.

Как уже было сказано, Германия имеет федеративное устройство. Это значит, что политическая система государства делится на два уровня: федеральный, на котором принимаются общегосударственные решения международного значения, уровень земель, на котором решаются задачи федеральных земель. Каждый уровень обладает собственными органами исполнительной, законодательной и судебной власти. Хотя земли и имеют неравное представительство в Бундесрате, юридически они имеют равный статус, что характеризует германскую федерацию как симметричную².

Высшая законодательная власть в ФРГ принадлежит двухпалатному парламенту: нижняя палата — бундестаг и верхняя палата — бундесрат имеют разный статус в отношении как порядка их формирования, так и объема полномочий. Законодательная инициатива принадлежит членам обеих палат и Федеральному правительству. Ведущую роль в законодательном процессе играет бундестаг. Правительство вносит законопроекты в бундесрат, который должен передать свое мнение в бундестаг не позже, чем через шесть недель. В особо срочных случаях правительство